

БОГОСЛОВСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОГО МЕТОДА ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА БИБЛЕЙСКОГО ПЕРЕВОДА

Диакон Анатолий Гольдман

*Магистр теологии, аспирант Сретенской духовной академии,
старший преподаватель Российского православного университета (Россия)*
goldmanru@rambler.ru

DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_173

Аннотация. В статье рассмотрен экспертный метод оценки качества перевода с богословских, психологических, аксиологических и гносеологических позиций. Экспертный метод относится к квалиметрическим методам оценки качества переводов, и ранее так или иначе он рассматривался в связи с аксиологией, гносеологией и частично с некоторыми аспектами психологии. Однако подведение под имеющиеся исследования богословского базиса ранее не проводилось, хотя именно богословие позволяет более цельно взглянуть на основные проблемы экспертного метода, в частности, было выявлено позитивное влияние аскетического делания на психологическое состояние человека, на повышение объективности получаемых результатов. Соотнесение экспертного метода с аксиологией позволило рассмотреть его через категории личностного и общественного смысла ценностей, а проведение параллелей с этапами психологического акта оценивания дополнительно акцентировало степень возможного влияния личных и общественных ценностей на итоговую оценку библейского перевода.

Ключевые слова: экспертный метод, оценка качества перевода, субъективность и объективность, феномен *гноми* (γνώμη), оценочный акт, характеристики ценности, квалиметрия, гносеология.

Для цитирования. Гольдман А., диак. Богословские, психологические и философские основания использования экспертного метода для оценки качества библейского перевода // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2024. № 2 (10). С. 173–198. DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_173

THEOLOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL BASIS FOR USING AN EXPERT METHOD TO ASSESS QUALITY OF BIBLE TRANSLATION

Deacon Anatoly Goldman

*Master of Theology, Ph.D. student at Sretensky Theological Academy,
senior lecturer at Russian Orthodox University (Russia)*
goldmanru@rambler.ru

DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_173

Abstract. The article considers an expert method for assessing the quality of translation from theological, psychological, axiological and epistemological positions. The expert method refers to qualimetric methods for assessing the quality of translations, and previously it was considered in one way or another in connection with axiology, epistemology and partially with some aspects of psychology. However, the theological basis has not been summarized under the available research before, although it is theology that allows a more complete look at the main problems of the expert method, in particular, the positive influence of ascetic work on the psychological state of a person, on increasing the objectivity of the results obtained, has been revealed. The correlation of the expert method with axiology allowed us to consider it through the categories of personal and social meaning of values, and drawing parallels with the stages of the psychological act of evaluation additionally emphasized the degree of possible influence of personal and social values on the final assessment of the biblical translation.

Keywords: expert method, assessment of the quality of translation, subjectivity and objectivity, the phenomenon of gnomy (γνώμη), evaluation act, characteristics of value, qualimetry, epistemology.

For citation. Goldman A., deacon. Theological, psychological and philosophical basis for using an expert method to assess quality of Bible translation // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2024. No 2 (10). Pp. 173–198. DOI: 10.55398/27826066_2024_2_10_173

Основная проблема в процессе познания, к которому относится и процесс оценивания, — это субъективность получаемых знаний и недоступность для человека объективных знаний. Эта проблема становится одной из ключевых в аксиологии и гносеологии, а также в психологии оценки — направлении психологии, занимающемся оценкой как особым психологическим феноменом, управляющим поведением человека [Батурин 2008: 17–31]. Но помимо этого вопрос о доступности объективного знания может быть рассмотрен и с богословских позиций.

Иными словами, проблема невозможности достижения объективного знания, а значит и вынесения объективной оценки, объединяет отдельные аспекты психологии оценки, аксиологии, гносеологии, квалиметрии и богословия, благодаря чему и стало возможным проведение настоящего исследования.

1. Богословские предпосылки использования экспертного метода для оценки качества библейского перевода

Оценка качества переводов базируется на понимании качества как количественной характеристики. Поскольку качество количественно, постольку оно и измеримо. «Качество — метрично, то есть квалиметрично» [Субетто 2017: 24].

Проблема оценки качества перевода затрагивалась в трудах многих исследователей со времен становления теории перевода как науки. Из них надо отдельно отметить монографию Е. А. Княжевой «Оценка качества перевода: история, теория, практика» [Княжева 2018], а также работы В. Н. Комиссарова [Комиссаров 2017], Н. К. Гарбовского [Гарбовский 2004], В. Б. Кашкина [Кашкин 2010], А. В. Павловой [Павлова 2012] и других.

При достаточно полно разработанном методе экспертной оценки качества процесс оценки качества перевода и принятия переводческих решений ранее не анализировался с позиций богословия. В то же время богословский взгляд на данную проблему позволяет вскрыть более глубинные, базовые слои данного явления.

Прежде всего богословие дает ответ на вопрос о причинах ограниченности человеческого познания. До грехопадения человек, находясь в прямом общении с Богом, обладал полной свободой и беспрепятственно реализовывал Божественный замысел, зная истинную суть вещей, которым он

сам и нарек имена [Леонов 2010: 110–121]. Но, потеряв эту связь после грехопадения, человек утратил и дарованную Богом способность в полноте познавать мир. Это привело к возникновению колебаний при принятии решений, к появлению проблемы выбора, а в итоге и к ограничению изначальной свободы человека. Как говорил святой Силуан Афонский: «Без Бога не может быть свободы, потому что враги колеблют душу плохими помыслами» [Софроний (Сахаров) 2007: 143].

Невозможность вынесения человеком объективной оценки явлений окружающего мира может быть названа *гноми* (γνώμη), согласно прп. Максиму Исповеднику [Максим Исповедник 2014: 303]. Данное сложное понятие имеет множество определений, но чаще его переводят как склонность [Пирогов 2014: 6–20], намерение [Максим Исповедник 2014: 305], стремление [Иоанн Дамаскин 2019: 200] или предвзятость [Леонов 2023: 156]. Автору представляется, исходя из контекста употребления, наиболее удобным для использования понимание *гноми* как пристрастности.

Преподобный Иоанн Дамаскин в труде «Точное изложение православной веры» [Иоанн Дамаскин 2019: 78] разложил процесс волевого акта на основные этапы, к которым относятся: желание, исследование, совещание, стремление или пристрастность (γνώμη), решение, выбор, возбуждение, пользование и успокоение. Эта последовательность наглядно показывает, что этап проявления пристрастности *гноми* предваряет этап принятия решения, то есть пристрастность присутствует при принятии любого решения в человеке, находящемся в падшем состоянии природы. Это же относится и к процессу вынесения оценки.

Ограничение возможности достижения истинного знания для падшего человека затрудняет процесс беспристрастного оценивания. Но оценка не может считаться значимой, если она необъективна. Данная проблема привела к необходимости разработки отдельных областей науки и сложной методики, позволяющей в определенной степени повысить объективность оценки качества, в частности в области перевода — к появлению специальных экспертных методов оценивания [Княжева 2018: 113–116] с применением математических расчетов, позволяющих добиться более объективных и согласованных результатов.

Экспертные методы подразумевают коллегиальное вынесение оценки группой экспертов. Примечательно, что в истории перевода есть исторические свидетельства групповой работы экспертов-переводчиков. Речь идет

о переводе семидесяти толковников, упомянутом Иосифом Флавием со ссылкой на Филона Александрийского [Вевюрко 2013: 61]. По сути дела, мы видим здесь описание применения экспертного метода при переводе Пятикнижия. Необходимость формирования крупной группы переводчиков, в контексте рассматриваемой темы, можно объяснить попыткой еврейской общины в рассеянии преодолеть различные индивидуальные пристрастные влияния *гноми* при переводе Ветхого Завета Священного Писания. По свидетельству Филона Александрийского, на одном из этапов было проведено сравнение переводов, и их тождество стало подтверждением богодухновенности всего перевода и знаком прямого участия Бога в процессе перевода [Там же: 61–62]. Иными словами, тождественность переводов, выполненных различными людьми, указывала на то, что человеческая греховная субъективность в процессе перевода была успешно преодолена, и сам перевод стал близок к объективной Истине, что говорило о его высоком качестве.

Однако в практической деятельности даже применение экспертных методов оценки качества перевода не позволяет полностью преодолеть субъективность. Трудность заключается в том, что оценки сами по себе изменчивы, и это является их неотъемлемым атрибутом [Батурин 2000: 4–17]. Оценки могут трансформироваться под влиянием целого ряда факторов, как внутренних, так и внешних [Батурин 2008: 17–31]. В качестве примера можно привести изменение отношения к переводу Священного Писания на китайский язык, выполненному митрополитом Иннокентием (Фигуровским) [Иннокентий (Фигуровский) 1910]. На момент составления и редактирования в 1910 г. перевод, судя по всему, оценивался как вполне приемлемый и понятный, а сегодня он воспринимается православными китайцами как архаичный и трудный для понимания [Гольдман 2021: 5].

Проблема выбора формулировок стоит не только перед оценивающими экспертами, но и перед самими переводчиками Священного Писания, которые вынуждены определять, какие стороны исходного текста необходимо сохранить в переводе, а от каких придется отказаться, так как полностью сберечь все свойства исходной версии, к сожалению, невозможно [Десницкий 2015: 25]. И если не принимать во внимание влияние пристрастий, или *гноми*, переводчика, его конечный продукт может оказаться далеким от изначально поставленных целей. Примером тому служит достаточно вольный перевод Нового Завета китайской исследовательницы Ван Гули, опубликованный издательством «Известия» в 2002 г. [Гули 2002],

который ввиду его слабой рецепции не получил сколько-нибудь широкого распространения.

Говоря о переводе Септуагинты, будет уместно упомянуть еще об одном способе, к которому прибегли древние мудрецы, согласно описаниям их современников, позволившем повысить рецепцию текста в среде целевой аудитории. Этот способ заключался в избрании переводчиков из самой иудейской общины — «по шести самых опытных в законах старцев из каждого колена» [Иосиф Флавий 2004: 648]. Это, с одной стороны, повышало доверие к переводчикам, а с другой — снижало разницу влияний *гноми* на переводчика и целевую аудиторию, то есть при выполнении перевода, его редактировании и оценивании необходимо учитывать наличие пристрастности *гноми* и степень ее влияния на избранного читателя. Большое значение имеют внутренние средства аскетического характера для борьбы с влиянием *гноми*.

Таким образом, можно прийти к выводу, что среди средств, способных ограничить влияние существующей пристрастности, то есть *гноми*, на оценку библейского перевода, выделяются следующие:

- экспертные методы оценки качества перевода;
- коллегиальный перевод;
- вынесение влияния пристрастий, или *гноми*, оценивающего эксперта или переводчика на осознанный уровень;
- избрание экспертов и переводчиков из среды общины.

2. Психологические предпосылки использования экспертного метода для оценки качества библейского перевода

Проблема оценки в психологии как отдельное направление исследования в зарубежной науке началась в 50-х гг. XX в. [Иноземцев 2011], а в отечественной науке начала формироваться в конце 1980-х гг. Среди российских исследователей можно отметить работы Н. А. Батурина [Батурин 1998], И. В. Выбойщик [Выбойщик 2003], Д. В. Иноземцева [Иноземцев 2011] и М. О. Резванцевой [Резванцева 2019].

По определению Н. А. Батурина: «Оценка (оценивание) — это психический процесс отражения объект-объектных, субъект-объектных и субъект-субъектных отношений превосходства и предпочтения, который реализуется в ходе произвольного и непроизвольного сравнения (сличения,

сопоставления) предмета оценки и оценочного основания, представляющего собой упорядоченную по принципу превосходства или предпочтения совокупность представлений о соответствующем классе однородных объектов или разнородных предметов одной потребности» [Батурин 2000: 27].

Процесс вынесения оценки, названный в работах Н. А. Батурина оценочным актом, можно разделить на четыре этапа: 1) познание объекта оценки; 2) актуализация или формирование оценочного основания; 3) сравнение первого и второго этапов; 4) выражение результата сравнения [Батурин, Карлышев 2009: 13].

Перевод Священного Писания, без сомнения, — объект чрезвычайно сложный для оценивания, который включает в себя множество не только лингвистических, но и культурологических составляющих. Для более детального осмысления процесса вынесения оценки переводов библейских текстов можно проанализировать данный процесс по вышеуказанным четырем этапам.

На первом этапе происходит самое первичное знакомство с текстом перевода Священного Писания с подключением процессов опознания и категоризации [Там же], посредством чего формируется оценочное суждение [Резванцева 2019: 12]. При этом в процессе оценивания текста может произойти изменение оценки под влиянием различных факторов: эмоциональных, когнитивных, первого впечатления, предвзятости, эффекта сходства, атрибуции, стереотипизации и т. д. [Батурин, Карлышев 2009: 14]. То есть на восприятие текста может повлиять настроение, в котором пребывает оценивающий субъект, произойти переход контекстной валентности на образ текста.

Известен также феномен так называемого гало-эффекта, или эффекта ореола, когда перед знакомством с текстом перевода у оценивающего уже имеется некое суждение о переводчике (положительное или отрицательное), что в целом может повлиять на объективность оценки. Отчасти этим объясняется более благосклонное отношение к переводам, одобренным Церковью, так как авторитет Церкви безусловно оказывает влияние на оценивающего субъекта.

И здесь нельзя не провести параллелей с вышеприведенным анализом богословского феномена *гноми* и его влияния на вынесение оценки. Уже первый этап оценочного акта указывает на значительное влияние субъективности и пристрастности на формирование оценочного суждения.

На втором этапе оценочного акта происходит актуализация, или формирование оценочного основания. Оценочные основания — это «накопленные обобщенные представления о классе объектов, в который входит оцениваемый объект» [Батурин 1998: 16], в данном случае текст Священного Писания.

Критерии, по которым осуществляется оценка перевода в экспертном методе оценивания, можно назвать такого рода оценочными основаниями [Батурин 1989: 88]. Чем более проработаны критерии, тем менее подвержено оценочное основание влиянию контекстуальных факторов. Поэтому выработка критериев перевода должна производиться коллегиально группой экспертов [Княжева 2012: 171], чтобы уменьшить влияние индивидуальных особенностей и субъективных предпочтений.

Немалое влияние на формирование оценочного основания оказывают и так называемые эффекты эвристики доступности и многократной экспозиции, то есть суждение о частоте событий. Если событие встречается часто, его человек классифицирует как типичное, и «чем легче человек припоминает сходное событие, тем сильнее корректируется его оценочное основание» (эвристика доступности) [Батурин, Карлышев 2009:15], а чем чаще человек сталкивается с одним и тем же объектом, тем более оценка этого объекта сдвигается в позитивную сторону (эффект многократной экспозиции) [Там же].

В этом кроется психологическое обоснование более позитивной оценки протестантского перевода текста Священного Писания на китайский язык в среде китайских христиан, так как этот перевод более доступен, соответственно с ним читатели сталкиваются чаще, что и влияет на сдвиг его оценки в позитивную сторону. Можно сказать и так: протестантский перевод в силу его распространенности превратился в прецедентный текст [Астафьева 2020: 255], на который стало опираться подавляющее большинство последующих переводов в Китае.

Соответственно при стремлении к меньшей пристрастности оценки перевода оценивающему субъекту необходимо выводить описанные выше психологические эффекты на сознательный уровень и корректировать собственное оценочное основание. Также следует учитывать оценочное основание у предполагаемой аудитории при составлении миссионерских текстов переводов Священного Писания, целью которых ставится большая их рецепция в среде верующих.

Если оценивающий субъект является профессионалом и экспертом в своей области, то оценочное основание у него уже сформировано и выступает своего рода эталоном, с которым на **третьем этапе оценочного акта** происходит сопоставление опознанного и категоризированного на первом этапе объекта оценки. Если же субъект оценки не знаком с областью, к которой принадлежит объект оценки, то оценочное основание может формироваться в процессе вынесения оценки. В таком случае говорят о слабо развитом оценочном основании. «Чем менее развито оценочное основание и чем сложнее предмет оценки, тем в большей степени на итоговую оценку будет влиять контекст» [Батурин, Карлышев 2009: 14], то есть все побочные факторы, описанные выше. Именно поэтому для оценки сложных объектов, которым является и перевод Священного Писания, необходимо привлекать высокопрофессиональных экспертов с полноценно сформированным когнитивно-аффективным оценочным основанием, что позволит уменьшить влияние на оценку случайных факторов эмоционального воздействия контекста. Компетентность эксперта подразумевает хорошее знание оцениваемого объекта (профессиональная компетентность) и методологии оценивания (квалиметрическая компетентность) [Садовников 2009: 31]. Следует подчеркнуть, что для повышения точности оценки эксперты-оценщики должны отбираться не случайно, а по соответствующим критериям [Выбойщик 2003: 36], а при отборе экспертов отдельное внимание должно уделяться их заинтересованности в участии и объективности [Саркисян 1977: 150].

Кроме того, у разных экспертов может проявляться различный оценочный стиль [Выбойщик 2003: 32], от которого зависит и точность оценивания. Эта особенность также говорит в пользу использования групповой оценки экспертов [Княжева 2018: 113], что позволит нивелировать влияние на итоговую оценку индивидуального оценочного стиля каждого человека в отдельности.

Само сравнение оценочного основания с отраженным объектом — это довольно сложная мыслительная операция, на которую также могут влиять такие факторы, как эмоциональный тон и общий уровень возбуждения [Батурин, Карлышев 2009: 15]. Так, психологами было доказано, что даже выражение лица субъекта в процессе оценивания способно повлиять на итоговую оценку объекта. И можно предположить, что принятая в Православии практика молитвы перед началом дела позволяет несколько

уменьшить влияние данных факторов на деятельность человека, а применительно к оценке перевода — уменьшить ее зависимость от второстепенных факторов эмоционального фона и уровня возбуждения у эксперта.

На четвертом этапе оценочного акта происходит оценка результатов третьего этапа. И здесь также возможны ошибки, которые возникают по причине ограниченности субъекта в средствах адекватного выражения информации. То есть сам процесс оценивания в целом уже произошел на предыдущих этапах, и здесь ее требуется адекватно выразить, на что могут оказать влияние различные контекстуальные факторы, такие как категориальные ассоциации, влияние ожидаемых оценок, влияние мотивов, зависимость от повышения самоуважения [Там же]. Также здесь уместно провести параллель с рассмотренным выше богословским феноменом *гноми*, определенной пристрастностью, несвободой от греха у субъекта при принятии решений, в том числе и при оценке перевода текстов Священного Писания.

Приведенное выше поэтапное исследование внутренних процессов человеческой психики в процессе вынесения оценки несколько схоже с аскетическими трудами Православной Церкви, разбирающими процесс принятия греховных помыслов человеком, примером чему может служить книга «Невидимая брань» прп. Никодима Святогорца [Никодим Святогорец 2019]. Заметно тождество целей психологии и богословия в области аскетических усилий по преодолению пристрастности и необъективности, мешающих прийти к непредвзятому оценочному суждению.

Следовательно, создание условий, при которых снижается искажающее воздействие эмоционального фона человека на его рациональное мышление, или, другими словами, его страстности на разумную силу [Там же: 62], могут привести к более высокой точности оценочных суждений и принятых решений. То есть те ошибки, на которые указывают психологи, по сути дела, связаны с отдаленностью человека от Истины и его подверженностью действию греха.

В целом можно отметить следующие аспекты методов психологии оценки применительно к оценке качества перевода Священного Писания:

- психологические факторы, влияющие на формирование оценки, тесно связаны с богословскими;
- оценка объекта происходит в четыре этапа, на каждом из которых возможно возникновение ошибок;

- для вынесения обоснованной оценки необходима осмысленная оценочная база у оценивающего, которую можно соотнести с критериями перевода текста;
- для минимизации ошибок при вынесении оценки необходимо привлекать экспертов, то есть людей с развитым оценочным основанием;
- оценочное основание может меняться в зависимости от контекста и задач перевода;
- для снижения влияния индивидуального оценочного стиля отдельного эксперта необходимо формировать экспертные группы.

3. Аксиологические предпосылки использования экспертного метода для оценки качества библейского перевода

Аксиология — это наука, которая занимается вопросами ценности и затрагивает области таких наук, как этика, эстетика, логика, философия права и т. д., а аксиологические категории являются родовыми в отношении понятий данных наук [Анисимов 2001: 9].

Ценность — это «объективная значимость многообразных компонентов действительности, содержание которых определяется потребностями и интересами субъектов общества. Отношение к ценностям — это ценностное отношение» [Данильян, Тараненко 2005: 414].

Понятие оценки входит в категориальное ядро аксиологии наряду с ценностью [Федосеева 2017: 135]. Отличает оценку от ценности то, что оценка — это процесс оценивания, а ценность — это то, по отношению к чему производится оценка, то есть предмет оценки. Если ценность может быть только положительной, то оценка может быть как положительной, так и отрицательной. Ценность объективна, а оценка — субъективна [Данильян, Тараненко 2005: 414].

Для определения оценки необходимо введение такого концепта, как норма. Норма — это «общепризнанное правило, направляющее и контролирующее деятельность человека, ее соответствие интересам и ценностям общества или отдельных групп людей» [Там же: 415]. А с точки зрения психологии общепринятая норма может стать своего рода оценочным основанием в ходе оценочного акта, и она также будет оказывать влияние на результат оценки.

О. Г. Данильян и В. М. Тараненко в своем исследовании приводят пять основных характеристик ценности [Там же: 411–412], в свете которых

можно рассматривать также перевод и переводческую деятельность и их оценку.

1) Ценность социальна по своей сути и имеет объектно-субъектный характер [Там же: 412]. Представление о ценности может возникнуть только внутри социума, так как объекты без связи с человеком и обществом ценности иметь не могут [Анисимов 2001: 65]. Интересно, что такая характеристика ценности очень схожа с описанием иконичности, данным А. Десницким: «Иконичность возможна только в человеческом обществе, она неотделима от общения людей между собой» [Десницкий 2015: 37]. Иконическое восприятие библейского текста не ставит целью проникновение в изначальный замысел автора, при таком подходе «сам текст становится источником разнообразных ре-интерпретаций, порожденных традицией его истолкования» [Там же: 37].

То есть для общины, придерживающейся иконического восприятия текстов Священного Писания, ценность традиции истолкования библейского текста, закрепленной в Предании Церкви, становится выше, нежели сам текст Писания как таковой, и именно проявление святоотеческого толкования Библии в переводе и будет оцениваться положительно.

На ценность может влиять и личность самого переводчика или авторитет организации, где он выполнен. Также ценность такого текста будет значительно выше, если он будет признан Церковью официально, то есть помимо лингвистических аспектов на ценность текстов перевода влияет и церковная рецепция.

2) Ценность возникает в ходе практической деятельности человека [Данильян, Тараненко 2005: 412]. Всякая деятельность человека должна осуществляться с определенной целью, то есть некоторым представлением о конечном результате деятельности. Поэтому результат, а следовательно, и сам процесс деятельности начинают представлять определенную ценность для индивида. Однако действительно ценным этот результат станет только в случае обладания социальной значимостью.

В связи с этим для переводчика процесс работы над переводом и результат безусловно имеют ценность, значение которой возрастает пропорционально затраченным усилиям. Но этого мало для того, чтобы перевод стал в итоге общепризнанно ценным, необходима его рецепция, его принятие со стороны общества, для которого этот перевод выполнялся. Если этот перевод не принимается широкими кругами, то и ценность его невысока,

или же она может быть актуальна лишь для узкого круга специалистов, как это происходит с отдельными переводами Библии на китайский язык, примером чего могут служить переводы Нового Завета, выполненные исследователями Ван Гули [Гули 2002] и Ван Гуйчинь [Гуйчинь 2021].

Более того, с изменением культурных и общественных установок ценность переводного текста может меняться, как это произошло с переводом митрополита Иннокентия Фигуровского [Иннокентий (Фигуровский), митр. 1910], ценность которого сейчас можно рассматривать лишь в историческом ключе, а сам перевод в практической деятельности в силу изменения языковых норм свою первоначальную ценность практически утратил.

3) Понятие «ценность» необходимо отличать от понятия «значимость» [Данильян, Тараненко 2005: 412]. Ценность и значимость — хотя и близкие понятия, но не тождественные. Значимость указывает на степень выраженности ценностного отношения. Кроме того, значимость может выражать как положительный, так и отрицательный смысл: зло может иметь большую значимость, но его нельзя назвать ценностью.

Значимость — количественная характеристика значения — по степени силы, выраженности значения: более значимое, менее значимое. Такое понимание значимости привело и к различению ценностей у многих философов и богословов, что восходит еще к идеям Аристотеля [Анисимов 2001: 65]. Блаженный Августин [Попов 2005] и Фома Аквинский [Фома Аквинский 2002] в своих трудах разграничили «высшие», то есть божественные, и «низшие», то есть человеческие, ценности. «Указанное различие, а потом противопоставление “высших” и “низших” ценностей, с подчинением вторых первым, сохранялось неуклонно в теологии и идеалистической философии» [Анисимов 2001: 76].

Человеческая деятельность, в частности перевод, даже направленная на благо общества, может обладать лишь ограниченной временной ценностью, так как человек не является источником высшего закона. В этом отношении библейские тексты кардинально отличаются от профанных, а потому и к их переводу, и оценке отношение отличается по сравнению с переводами любых других художественных произведений. А потому перевод Священного Писания — это уникальный процесс, в котором переводчик в ходе своей деятельности соприкасается с вечностью и с высшим законом или «высшей» ценностью.

4) Всякая ценность характеризуется двумя свойствами: функциональным значением и личностным смыслом [Данильян, Тараненко 2005: 412].

Функциональное значение ценности — это совокупность общественно значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценными в определенном социуме. Общественные свойства священных текстов обладают безусловной ценностью, а значит, что и перевод таких текстов во многом ценен сам по себе, к нему изначально со стороны общества отношение будет более уважительное, нежели к любому другому тексту, даже если качество перевода не оправдывает ожидания целевой аудитории. Особое отношение к библейскому тексту привело в итоге к появлению такого переводческого подхода, как «слово за слово» (*verbum e verbo*) и к представлению о том, что «самый порядок слов есть таинство» [Десницкий 2015: 45]. Такие переводы были очень сложны для понимания без знания текста оригинала, так как там допускалось нарушение многих норм переводного языка.

И наоборот, в том случае, если главной ценностью виделся именно смысл слов Писания, а не оригинальная языковая структура, то при переводе стремились к максимально адекватной и доступной передаче именно смысла, иногда даже в ущерб красоте слога и стиля. Это было характерно для миссионерских переводов библейских текстов [Гуйчинь 2021]. В этом случае ценным считался тот продукт переводческой деятельности, который в среде общины оценивался в целом как положительный, полезный, своевременный и так далее.

Личностный смысл ценности — это ее отношение к потребностям человека [Анисимов 2001: 65]. Когда человек постигает смысл некоего объекта, то он нередко опирается не на личную потребность в ней, а на потребность, воспитанную обществом, к которому он принадлежит. То есть ценность объекта может меняться в зависимости от того, к какому обществу принадлежит человек.

Это особенно актуально в свете перевода Священного Писания. Несмотря на то, что уже существует немало протестантских и католических версий перевода Священного Писания, для представителя православной общины китайских верующих важно иметь именно православный перевод Священного текста, который просто за счет принадлежности к православной традиции уже будет иметь значительную ценность в его глазах.

5) Ценности по природе своей объективны [Данильян, Тараненко 2005: 412]. Многие современные исследователи придерживаются утверждения, что ценность как разновидность идеального существует объективно, независимо от сознания индивида (О. Г. Данильян, В. М. Тараненко [Данильян, Тараненко 2005], Л. Н. Федосеева [Федосеева 2017: 134–141], И. В. Чекулай [Чекулай 2006: 12] и др.), что, по сути, довольно близко к христианскому пониманию существования идеала, высшей ценности.

Как известно, высшей ценностью для верующего человека является Бог, и, конечно, Бог — объективная ценность. Слово Бога, записанное в священных текстах, также обладает объективной ценностью. И здесь уместно упомянуть о спорах в христианском мире об именах вещей, которые давал всем вещам Адам. Тут поднимается вопрос о ценности самого имени: это просто слово, или это раскрытие сути вещи? Сторонников первого взгляда стали называть номиналистами, а второго — реалистами [Десницкий 2015: 33]. Особую ценность для реалистов поэтому обретает имя Бога, а потому неслучайно, что вокруг перевода слова «Бог» на китайский язык возникло немало споров, которые в некоторой степени не решены по сей день, а различные переводы слова «Бог» стали маркерами конфессиональной принадлежности текста.

В целом в аспекте аксиологии по отношению к оценке библейского перевода можно выделить ряд существенных моментов:

- Священное Писание, как Слово Бога, относится к разряду «высших» ценностей в обществе, а потому и перевод Священного Писания будет обладать ценностью сам по себе;
- если сакральной ценностью наделяется исходный текст, то перевод Священного Писания начинает тяготеть к дословной передаче исходного текста;
- если ценность видится в функциональном значении текста Священного Писания как несение смысла Слова Божия, то перевод осуществляется максимально доступным языком, близким к разговорному;
- перевод Священного Писания, который получает официальное признание Церковью, приобретает большую ценность в среде верующих;
- личный смысл ценности перевода Священного Писания для православных верующих будет выражаться в доступности православного перевода Священного Писания;

- более высокой ценностью будет обладать перевод Священного Писания, принятый общиной верующих, то есть в среде целевой аудитории;
- для православных верующих ценностью обладает и сама традиция истолкования Священного Писания, а потому ее учет при переводе приведет к большей рецепции и более широкому распространению переводного текста.

4. Гносеологические предпосылки использования экспертного метода для оценки качества библейского перевода

Гносеология — это философская дисциплина, занимающаяся исследованиями, критикой и теориями познания. Человек, познавая мир и явления в нем, неизбежно привносит в данный процесс субъективные факторы, свои собственные пристрастия, или *гноми*, свои собственные несовершенства, которые и не позволяют человеку истинно познать эту реальность, как это было подвластно Адаму до грехопадения [Леонов 2010]. А потому «всякий акт познания включает отображение субъектом самого себя независимо от того, что является его объектом» [Дубровский 2004: 35–55]. Конечно, нельзя говорить, что человеческое познание лишено адекватности, так как в процессе эволюции и антропогенеза психика человека стала способна к адекватному отображению и оценке присущих ей субъективный состояний. Однако перед человеком постоянно встает проблема различения «надежных, адекватных знаний о явлениях собственного субъектного мира от тех знаний о нем, которые характеризуются как ложные, неадекватные или ненадежные» [Дубровский 2008: 59–75], что и входит в проблематику науки о познании — гносеологии.

Важнейшим понятием гносеологии является понятие *знание*. Знание представляет собой результат *познавательной деятельности*, который может быть выражен в различных представлениях или теориях, то есть в идеальных образах. Но идеальное знание должно обладать определенностью, а для этого его необходимо облечь в форму суждения или понятия и затем закрепить в языковых знаках [Миклуш 2008: 153–155].

Знание приобретает человеком в *процессе познания*, который может быть также выражен в различных формах в зависимости от исторического развития практики и собственно познания как такового. Познавательное

отношение к миру выражается в познавательной деятельности человека, одним из проявлений которой является *исследовательская деятельность*.

Как уже говорилось выше, перевод Священного Писания — это многоаспектный продукт, который во многом связан с *исследованием*, а потому и его оценка неотделима от познания исходного текста во всей его многогранности, от понимания, какие стороны исходного текста должны быть обязательно проявлены в переводе, какие допустимы новаторские подходы, а в чем требуется придерживаться традиции. То есть при анализе перевода библейских текстов все *познавательно-оценочные действия* субъекта должны находиться в единстве и взаимодействии [Данилевская 2006: 12].

Здесь стоит упомянуть об обосновании Н. В. Данилевской понятия «*познавательной оценки*» и определении роли этой оценки в разворачивании научного текста, что необходимо при анализе его текста [Там же: 27–28]. Применительно к оценке качества библейского перевода познавательную оценку можно определить как выраженное отношение к текстовому фрагменту. С ее помощью эксперт квалифицирует тот или иной компонент текста как определенную ценность. Познавательная оценка включает в себя как логический (объективный) компонент, так и психический (чувственный), то есть психологическая оценка является частью познавательной [Там же: 28]. Иными словами, оценка предстает как ментальная операция уяснения познающим субъектом сути связей (или их отсутствия) определенного объекта действительности с другими подобными (или противоположными), то есть выступает одним из аспектов самого познания [Там же: 28].

Соответственно, при вынесении познавательной оценки простая оценка-характеристика, оперирующая шкалой «плохо-нейтрально-хорошо», оказывается недостаточной. Невозможно оценить положительные или отрицательные стороны предмета, не уяснив его сути и не поняв принципов его формирования [Дубровский 2008: 59–75].

«Оценить какой-либо предмет — значит понять его, познать, каковы связи составляющих его компонентов и что лежит в основе этих связей» [Данилевская 2006: 27]. Поэтому как только речь заходит об определении составляющих текст компонентов, исследователь, или оценивающий эксперт, неизбежно сталкивается с вопросом определения *критериев*, по которым и должна проводиться дальнейшая оценка текста. В то же время принятие во внимание существования феномена пристрастности *гноми* и учет его влияния объясняет, почему невозможно существование одного

универсального набора критериев оценки качества. При оценке перевода возможно пользоваться критериями, применимыми только в каждой отдельной ситуации, в каждом определенном контексте и соответствующими конкретным целям, ради которых данный перевод выполняется.

При этом выработка критериев анализа и оценки входит в методологический аппарат науки об оценке качества — квалиметрии. «Квалиметрия считается прикладной теорией познания качества всевозможных объектов исследования» [Романов 2017: 49]. «Так как определение качества объектов реального мира есть по существу познание их важнейших свойств, то, следовательно, квалиметрия является методологией с комплексом различных методик, относящихся к гносеологии — теории познания» [Там же: 49].

Квалиметрия — это наука, изучающая «методологию и проблематику комплексного **количественного** оценивания качества объектов любой природы, предметов или процессов, продуктов труда или продуктов природы, имеющих материальный или духовный характер, искусственное или естественное происхождение» [Савцева 2014: 144–146]. Квалиметрия непосредственно связана не только с познанием и гносеологией, но и с понятием ценности, то есть с аксиологией, поскольку нацелена на поиск решения вопросов, касающихся ценностно-оценочной сферы жизни человека.

Экспертные методы вынесения оценки основываются на формировании групп оценивающих экспертов, что позволяет устранить индивидуальные психологические, социальные, мировоззренческие особенности личности каждого эксперта и повысить объективность результатов. Как уже было показано выше, на объективность оценки помимо прочего могут оказывать и психофизиологические особенности экспертов [Там же: 144–146]. Но здесь стоит отдельно добавить, что кроме психофизиологических возможностей экспертов необходимо принимать во внимание и их духовное состояние, что в случае работы со священными текстами становится еще более актуальным. Описанный выше богословский феномен *гноми* обуславливается греховностью человеческой природы, что и порождает в итоге субъективность оценки. Для преодоления влияния греха на выносимые решения в Церкви издревле сложилась традиция молитвы и поста перед началом всякого дела. «Делающий что-либо или заботящийся о чем-либо без молитвы не возможет совершить дел с благим успехом. Об этом засвидетельствовал Господь, сказав: не можете без Мене творити ничесоже» [Марк Подвижник 2013: 56–57].

Работа над переводами священных текстов традиционно также началась с молитвы, известно, например, что Иероним Стридонский, когда занимался переводом Священного Писания на латинский язык (Вульгата), вел отшельнический образ жизни в строгом посте и молитве [Житие блаженного Иеронима 1906. Т. X: 377]. А современные научные исследования [Леонов 2010: 110–121] подводят под данную церковную традицию научное обоснование: человек, уменьшая влияние греха на свое психофизиологическое состояние и на результат собственного труда, приближается к Истине, т. е. к большей объективности. В свою очередь стремление к объективности знания роднит богословие с аксиологией, гносеологией, а значит и с квалиметрией.

Выводы

Исследование показало, что основная проблема при вынесении любой оценки, в частности и оценки качества перевода, заключается в ограниченности человеческого познания. Каждое из рассмотренных нами научных направлений: богословие, психология, аксиология и гносеология постулирует невозможность для человека достижения объективного знания и предлагает свои пути решения данной проблемы.

Богословский подход выделяется на общем фоне, поскольку не просто констатирует невозможность достижения объективного знания, но указывает на глубинные причины, то есть отправную точку целой серии событий, которые привели к ограничению познавательных способностей человека. Речь идет о грехопадении первопредков Адама и Евы и утери человеком связи с Богом, с источником объективного знания и единственного критерия истинности.

Светские науки не рассматривают духовные аспекты предметов и явлений, ограничиваясь исключительно рамками материального мира, что и определяет их методологический аппарат. Это препятствует не только успешному решению проблемы объективности знания, но и определению путей ее возможных решений. Современные науки, существуя в мире, утратившем свое единство после грехопадения, вынуждены множить способы познания, следуя изменчивости мира, не имея прямого доступа к единой Истине, в то время как божественное знание свободно от этого ограничения, неизменно и всегда актуально.

В богословии вопрос объективности знания рассматривается весьма значительное время, что отражено в текстах Священного Писания и богословских трудах, и предлагаемое решение заключается, главным образом, в молитве и посте, что и позволяет очистить душу человека от излишнего влияния греховных пристрастий и приблизиться через это к высшему объективному знанию, т. е. к Истине. Кроме инструментов внешнего характера, есть и внутренние аскетические инструменты ограничения действия *гноми*, такие как: борьба с грехом, стремление исполнять новозаветные заповеди, богообщение, испрашивание помощи Божией как перед началом работы, так и на протяжении ее до самого завершения.

Таким образом, при вынесении оценки качества художественного перевода, в особенности если речь идет о переводе библейских текстов, а также при работе над переводом текстов Священного Писания, помимо использования адекватных квалиметрических методов оценки качества, подбора высококвалифицированных экспертов, понимания психологических процессов, влияющих на вынесение оценки, анализа ценностных и мировоззренческих ориентиров экспертов, необходимо также следовать церковной традиции подготовки ко всякому делу через молитву и пост, чтобы уменьшить влияние греха и личных пристрастий *гноми* и повысить объективность итоговых результатов.

Источники

- Библия Нового Завета в русско-китайском переводе / Перевод Гули Ван. Москва, 2002 (на кит. яз.).
- Житие блаженного Иеронима. Т. X // Жития святых по изложению свт. Димитрия Ростовского. 1906. Месяц июнь.
- Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. Москва, 2019.
- Иосиф Флавий. Иудейские древности: в 2 т. Т. 1. Кн. 1–12. Москва, 2004.
- Максим Исповедник, *прп.* Богословско-полемические сочинения (*Opuscula Theologica et Polemica*). Святая гора Афон; Санкт-Петербург, 2014.
- Марк Подвижник, *прп.* Аскетические творения. Сергиев Посад : СТСЛ, 2013. 232 с.
- Никодим Святогорец, *прп.* Невидимая брань / пер. с греч. свт. Феофана Затворника. Москва, 2019.

Новый Завет / Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского). Пекин, 1910. URL: http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html (дата обращения: 12.05.2024) (на кит. яз.).

Новый Завет / Перевод на китайский язык Ван Гуйчинь. Москва, 2021 (на кит. яз.).

Софроний (Сахаров), игером. Старец Силуан / Воспроизведение издания 1952 г., доп. СПб., 2007.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. I. Вопросы 1–43. Киев, 2002.

Литература

Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию : Учебное пособие. Москва, 2001.

Астафьева И. А. Коммуникативная активность имени собственного // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы II Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Омск, 2020.

Батурич Н. А. Оценочная функция психики / дис. ... докт. псих. наук. Санкт-Петербург, 1998.

Батурич Н. А. Оценочная функция психики / автореф. дис. ... докт. псих. наук. Санкт-Петербург, 1998.

Батурич Н. А. Проблема оценивания и оценки в общей психологии // Вопросы психологии. 1989. № 2.

Батурич Н. А. Психология оценивания и оценки : Учебное пособие. Ч. 1. Челябинск, 2000.

Батурич Н. А. Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 31 (131) (Серия: Психология).

Батурич Н. А., Карлышев Г. В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения // Психология. Психофизиология. 2009. № 18 (151).

Вевюрко И. С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. Москва, 2013.

Выбойщик И. В. Оценочный стиль и его психологическое содержание / автореф. дис. ... канд. псих. наук. Екатеринбург, 2003.

Гарбовский Н. К. Теория перевода. Москва, 2004.

- Гольдман А. П. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки) : ВКР магистра теологии. Москва, 2021.
- Данилевская Н. В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект) / автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006.
- Данильян О. Г., Тараненко В. М. Философия : Учебник. Москва, 2005.
- Десницкий А. С. Современный библейский перевод: теория и методология. Москва, 2015.
- Дубровский Д. И. Гносеология субъективной реальности: к постановке проблемы // Эпистемология и философия науки. 2004. № 2.
- Дубровский Д. И. Основные категориальные планы проблемы сознания // Вопросы философии. 2008. № 12.
- Иноземцев Д. В. Разработка методической процедуры диагностики когнитивных свойств оценщиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 42 (259) (Серия: Психология).
- Кашкин В. Б. Парадоксы и границы в языке и коммуникации. Воронеж, 2010. Вып. 5. (Серия: Аспекты языка и коммуникации).
- Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. Москва, 2018.
- Княжева Е. А. Переводческий анализ текста и качество перевода // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. № 1 (Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация).
- Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Москва, 2017.
- Леонов В. А. Основы православной антропологии : Учебник / 3-е изд., испр. и доп. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2023. 544 с.
- Леонов В. Свобода человека во Христе и без Христа. Опыт богословского осмысления // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 3(66). С. 110–121.
- Миклуш К. В. Рефлексивность как основание гносеологии В. Э. Сеземана / Вестник Волгоградского государственного университета. 2008. № 1 (7) (Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии).

- Павлова А. В. Оценка качества перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2012. № 6.
- Пирогов О., свящ. Свобода выбора (προαίρεσις) в Комментариях св. Иоанна Златоуста на Послание ап. Павла к Римлянам // Христианское чтение. 2014. № 6.
- Попов И. В. Личность и учение блаженного Августина. Т. 2 // Труды по патрологии: в 2 т. Сергиев Посад, 2005.
- Резванцева М. О. Психология оценивания в разных социальных ситуациях : монография. Москва, 2019. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41138059_61418435.pdf (дата обращения: 09.09.2024).
- Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия : Учебное пособие. Владимир, 2017.
- Савцева В. В. Философские аспекты квалиметрической методологии // Научный вестник МГТУГА. 2014. № 203.
- Садовников И. В. Квалиметрия : Учеб. пособие. Чита, 2009.
- Субетто А. И. Теория качества жизни. Санкт-Петербург, 2017.
- Теория прогнозирования и принятия решений. Учебное пособие / под ред. С. А. Саркисяна. Москва, 1977.
- Федосеева Л. Н. Ценности и оценки в системе аксиологии русской лингвокультуры (на примере пространственного фрагмента картины мира). Т. 7 // Культура и цивилизация. 2017. № 3А.
- Чекулай И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка / автореф. дис. ... докт. филол. наук. Белгород, 2006.

References

- Anisimov S. F. *Vvedenie v Aksiologiiu* [Introduction to Axiology]. Moscow, 2001.
- Astaŭeva I. A. [Communicative activity of a proper name]. *Poznanie i deiatel'nost': ot proshlogo k nastoiashchemu* [Cognition and activity: from past to present]. Omsk, 2020. (In Russ.)

- Baturin N. A. [Problem of Assessment and Evaluation in General Psychology], *Voprosy psikhologii* [Psychology issues]. 1989, no. 2. (In Russ.)
- Baturin N. A. [Psychology of assessment: general concepts, differentiation of concepts and areas of study]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of South Ural State University. Psychology]. 2008, no. 31 (131). (In Russ.)
- Baturin N. A. *Otsenochnaia funktsiia psikhiki. Avtoref. diss. dokt. psikh. nauk.* [Evaluative function of the psyche. Dr. psychol. sci. diss. Abstract]. St. Petersburg, 1998.
- Baturin N. A. *Otsenochnaia funktsiia psikhiki. Diss. dokt. psikh. nauk.* [Evaluative function of the psyche. Dr. psychol. sci. diss.]. St. Petersburg, 1998.
- Baturin N. A. *Psikhologiya otsenivaniia i otsenki. Ch. 1* [Psychology of Assessment and Evaluation. P. 1]. Cheliabinsk, 2000.
- Baturin N. A., Karlyshev G.V. [Accuracy of professional assessment and ways to improve it]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology]. 2009, no.18 (151). (In Russ.)
- Chekulai I. V. *Tsennost' i otsenka v kategorial'noi strukture sovremennogo angliiskogo iazyka. Avtoref. diss. dokt. filol. nauk* [Value and evaluation in the categorical structure of modern English. Dr. philol. sci. diss. Abstract]. Belgorod, 2006.
- Danil'ian O. G., Taranenko V. M. *Filosofiia* [Philosophy]. Moscow, 2005.
- Danilevskaia N. V. *Cheredovanie starogo i novogo znaniia kak mekhanizm razvertyvaniia nauchnogo teksta (aksiologicheskii aspekt). Avtoref. diss. dokt. filol. nauk* [Alternation of old and new knowledge as a mechanism for developing a scientific text (axiological aspect). Dr. philol. sci. diss. Abstract]. Ekaterinburg, 2006.
- Desnitskii A. S. *Sovremennyi bibleiskii perevod: teoriia i metodologiya* [Modern Biblical Translation: Theory and Methodology]. Moscow, 2015.
- Dubrovskii D. I. [Basic categorical plans of the problem of consciousness]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2008, no. 12. (In Russ.)
- Dubrovskii D. I. [Epistemology of subjective reality: towards the formulation of the problem]. *Epistemologiya i filosofiia nauki* [Epistemology and philosophy of science]. 2004, no. 2. (In Russ.)

- Fedoseeva L. N. [Values and assessments in the system of axiology of Russian linguistic culture (using the example of a spatial fragment of the world picture)]. *Kul'tura i tsivilizatsiia* [Culture and civilization]. 2017, vol. 7, no. 3A. (In Russ.)
- Garbovskii N. K. *Teoriia perevoda* [Translation theory]. Moscow, 2004. (In Russ.)
- Gol'dman A. P. *Primenenie kvalimetriceskikh metodov pri otsenke kachestva bibleiskogo perevoda (na primere perevoda na kitaiskii yazyk imen sobstvennykh v Evangelii ot Luki)*. VKR *magistra teologii* [Application of qualimetric methods in assessing the quality of Biblical translation (using the example of translating proper names into Chinese in the Gospel of Luke)]. Diss. master of theology]. Moscow, 2021.
- Inozemtsev D. V. [Development of a methodological procedure for diagnosing the cognitive properties of evaluators]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of South Ural State University. Psychology]. 2011, no. 42 (259). (In Russ.)
- Kashkin V. B. [Paradoxes and boundaries in language and communication]. *Aspekty iazyka i kommunikatsii* [Aspects of language and communication]. Voronezh, 2010, vol. 5. (In Russ.)
- Kniazheva E. A. [Translation analysis of text and translation quality]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Bulletin of Voronezh State University. Linguistics and intercultural communication]. 2012, no. 1. (In Russ.)
- Kniazheva E. A. *Otsenka kachestva perevoda: istoriia, teoriia, praktika* [Translation quality assessment: history, theory, practice]. Moscow, 2018.
- Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Contemporary translation studies]. Moscow, 2017.
- Leonov V. A. [Freedom of man in Christ and without Christ. An attempt of theological reflection]. *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia* [Counseling psychology and psychotherapy]. 2010, no. 3 (66). (In Russ.)
- Leonov V., prot. *Osnovy pravoslavnoi antropologii* [Fundamentals of Orthodox Anthropology]. Moscow, 2023.
- Miklush K. V. [Reflexivity as the basis of epistemology V. E. Seseman]. *Vestnik volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya*

- i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7. Philosophy. Sociology and social technologies]. 2008, no. 1 (7). (In Russ.)
- Pavlova A. V. [Translation quality assessment]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy iazykoznaniia i pedagogiki* [Bulletin of the Perm' National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy]. 2012, no. 6. (In Russ.)
- Pirogov O., svyashch. [Freedom of choice (προαίρεσις) in the Commentaries of St. John Chrysostom on the Epistle of St. Paul to the Romans]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2014, no. 6. (In Russ.)
- Popov I. V. [The personality and teaching of St. Augustine]. *Popov I. V. Trudy po patrologii v dvukh tomakh. Tom 2* [Popov I. V. Proceedings on patrology in two volumes. Vol. 2]. Sergiev Posad, 2005. (In Russ.)
- Rezvantseva M. O. *Psikhologiya otsenivaniya v raznykh sotsial'nykh situatsiyakh: monografiya* [Psychology of assessment in different social situations: monograph]. Moscow, 2019. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41138059_61418435.pdf (accessed 09.09.2024)
- Romanov V. N., Orlov Iu. A., Romodanovskaia M. P., Orlov D. Iu. *Kvalimetriia* [Qualimetry]. Vladimir, 2017.
- Sadovnikov I. V. *Kvalimetriia* [Qualimetry]. Chita, 2009.
- Savtseva V. V. [Philosophical aspects of qualimetric methodology]. *Nauchnyi vestnik MGTUGA* [Scientific bulletin of MSTUGA]. 2014, no. 203. (In Russ.)
- Sofronii (Sakharov), ierom. *Starets Siluan* [Saint Silouan the Athonite]. St. Petersburg, 2007.
- Subetto A. I. *Teoriia kachestva zhizni* [Quality of life theory]. St. Petersburg, 2017.
- Teoriya prognozirovaniya i prinyatiya reshenii. Uchebnoe posobie, pod red. S. A. Sarkisyana* [Theory of forecasting and decision-making. A manual. Ed. by S. A. Sarkisyan]. Moscow, 1977.
- Veviurko I. S. *Septuaginta: drevnegrecheskii tekst Vetkhogo Zaveta v istorii religioznoi mysli* [Septuagint: Ancient Greek text of the Old Testament in the history of religious thought]. Moscow, 2013.
- Vyboishchik I. V. *Otsenochnyi stil' i ego psikhologicheskoe sodержание. Avtoref. diss. kand. psikh. nauk* [Evaluative style and its psychological content. Dr. psychol. sci. diss. Abstract]. Ekaterinburg, 2003.